

УТВЕРЖДАЮ

И.о. проректора по научной и инновационной
деятельности Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор

Ворожцов Александр Борисович

«   » декабря 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Глоба Валерии Витальевны на тему «Допустимость использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Оценка актуальности темы диссертационного исследования.

Актуальность выбранной для исследования темы предопределена важностью надлежащей тактико-криминалистической деятельности субъекта предварительного расследования, строящейся, в конечном счете, на применении тактических приемов. При этом дискуссионность выводов, связанных с оценкой результатов производства следственного действия, в том числе, допроса, обусловлена тем, что она не может не затрагивать другие, весьма сложные, категории, которыми надлежит оперировать системно, например, этичность следственной деятельности, действие и поведение, следственная ситуация, тактическое воздействие. Нельзя не учитывать и того, что законодательные требования к производству следственного действия, как и положения уголовно-процессуальной доктрины, проецируют свое содержание на понимание ряда признаков тактического приема. Существующие в настоящий момент как научные споры, так и коллизии на практике, в конечном счете, во-многом вызваны неоднозначностью понимания вопроса о критериях допустимости использования тактических приемов.

Необходимость формирования соответствующих концептуальных положений предопределила выбор темы диссертационного исследования, правильное формулирование его **объекта, предмета, цели и задач.**

Оценка методологической основы исследования.

Исследование осуществляется на основе широкого комплекса современных методов научного познания, способных, при их правильном применении, обеспечить получение объективных выводов и рекомендаций, значимых для производства допроса и иных следственных действий.

Оценка правовой основы исследования.

Автором использованы нормативные правовые акты, обуславливающие законные и этически верные действия лица, осуществляющего предварительное расследование.

Оценка теоретической основы исследования.

В диссертации использованы многочисленные научные труды видных отечественных и зарубежных авторов в области философии, логики, общей психологии, общей теории права, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности.

Оценка эмпирической основы исследования.

Совокупность образующих эмпирическую основу исследования материалов строится с учетом требований объема, репрезентативности и разнообразия составляющих её источников. Соискателем изучены материалы 262 уголовных дел в части производства по ним допросов подозреваемого и обвиняемого, обобщены результаты опроса 257 следователей следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея, Краснодарскому и Ставропольскому краям, Ростовской области, а также следователей, дознавателей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Краснодарскому и Ставропольскому краям, Ростовской области. Кроме того, по отмеченной проблематике опрошены, как следует из приложения № 4, федеральные судьи и адвокаты. Эмпирическую базу исследования составили также статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2017 по 2024 годы.

Оценка научной новизны диссертационного исследования.

Автором представлено исследование, характеризующееся несомненной научной новизной. В целом она находит выражение в предложении совокупности положений, касающейся «единицы тактико-криминалистического воздействия», положения о которой неразрывно связаны с другими тактико-криминалистическими средствами и во многом определяют эффективность их задействования в уголовном судопроизводстве.

В своем частном виде научная новизна проявляется в ряде выводов, прежде всего, касающихся понятий допустимости использования тактического приема, нормативного, гносеологического и психологического критериев выбора тактических приемов допроса, классификации факторов, способных влиять на правильный выбор тактических приемов, позволяющий достичь необходимую степени тактико-криминалистического воздействия, классификации тактических приемов производства допроса.

О научной новизне в значительной мере свидетельствуют положения, вынесенные на защиту.

Оценка теоретической и практической значимости диссертации.

Теоретическая значимость исследования В. В. Глоба в целом заключается в дальнейшем совершенствовании основ криминалистической тактики. Сделанные наработки автора в определенной мере позволят снять наиболее острые дискуссии, касающиеся понятия тактического приема и его свойств, раскрыть содержание принципов уголовного судопроизводства, касающихся его назначения, соблюдения законности при производстве по уголовному делу, уважения чести и достоинства личности, её неприкосновенности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, неприкосновенности жилища, языка уголовного судопроизводства.

В практическом плане отдельные положения диссертации могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов, а кроме того – в образовательном процессе высших и средних специальных учебных заведений для преподавания криминалистики и иных специальных юридических дисциплин.

Оценка обоснованности и достоверности результатов исследования.

Полученные В. В. Глоба результаты является аргументированными и достоверными в силу выполнения ею требований, касающихся задействия необходимой научной методологии диссертационного исследования, анализа соответствующих теоретических источников и практики правоохранительных органов и суда.

Оценка апробации и внедрения результатов диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования прошли требуемое апробирование. Об этом свидетельствует опубликование автором 12 научных статей, 5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертаций. Результаты исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «VI Хмыровские криминалистические чтения» (Кубанский государственный университет, 21 декабря 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «VII Хмыровские криминалистические чтения» (Кубанский государственный университет, 15 декабря 2023 г.); XI Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений» (Краснодарский университет МВД России, 13 апреля 2023 г.); Международном научном форуме «Наука и инновации – современные концепции» (Москва, 28 декабря 2023 г.).

Кроме того, сделанные в ходе работы выводы и рекомендации были внедрены в учебный процесс и в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами внедрения.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и шести приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, степень научной

разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения об их апробации и о структуре работы.

Первая глава посвящена рассмотрению теоретических положений, касающихся категории «тактический прием», применительно к проблеме задействования соответствующих способов в ходе производства допроса подозреваемых и обвиняемых. Нужно подчеркнуть, что автор не прошел мимо ни одного концептуального положения, посвященного пониманию тактического приема, его свойств, видов, взаимосвязей тактического приема и уголовно-процессуального правила, источников тактического приема и др. Данное обстоятельство подчеркивает его стремление рассмотреть все грани этого криминалистического средства, не уходя от «злободневных вопросов» криминалистической тактики, дискуссионность которых во многом определяется неоднозначностью понимания тактического приема.

Результатом такого анализа явилось суждение о сущности тактического приема, заключающейся в том, что тактический прием представляет собой не только средство получения криминалистически значимой информации, но также и средство коммуникации между следователем и иными участниками следственного действия, что особенно отчетливо проявляется, во-первых, при производстве допроса, во-вторых, при производстве допроса лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Значимым для криминалистической тактики является вывод о том, что продуктивность тактического приема как способа действия следователя, в конечном счете, определяется, во-первых, включенностью его в определенную совокупность приемов, получившей у автора название количественного критерия. Указанный критерий, как представляется, проявляет себя в том, что решение о признании того или иного способа действия новым тактическим

приемом осуществляется путем его сравнения с получившими признание тактическими приемами того или иного следственного действия. Во-вторых, затребованность того или иного тактического приема конкретной следственной ситуацией позволяет согласиться с автором о необходимости говорить и о его качественном критерии, поскольку следственная ситуация есть, прежде всего, качественное образование.

Предметная направленность диссертационного исследования делает обоснованным обращение соискателя к проблеме классификации тактических приемов допроса подозреваемого и обвиняемого. Результатом стало предложение восьми классификаций, причем, некоторые из них имеют «встроенные» классификации. Такое развернутое классифицирование тактических приемов, при котором каждая из классификаций отражает то или иное свойство тактического приема, позволило автору более или менее продуктивно рассмотреть в заключительном параграфе этой главы существующие взгляды на понятие допустимости тактического приема. Предпринятая здесь попытка доказать наличие конструктивной связи между положениями уголовно-процессуального права, касающимися такого свойства доказательств, как их допустимость, и криминалистическими положениями о допустимости тактического приема, привела к определенному позитивному результату, который может быть положен в основу дальнейшего, во многом, междисциплинарного, исследования.

Диссертационное исследование, осуществляемое **во второй главе**, основывается, исходя из тактико-криминалистической характеристики производства допроса, на важности сведений о личности допрашиваемого для оценки следственной ситуации и принятия тактического решения о применении совокупности тактических приемов, а значит – и каждого тактического приема в отдельности. Заслуживает внимания вывод о применении различного числа тактических приемов в зависимости от того, является ли конфликтной или бесконфликтной следственная ситуация, а также вывод о том, что в конфликтной ситуации допроса преимущественно должны использоваться

тактические приемы логической направленности, в то время как в бесконфликтной – средства эмоциональной направленности. Тщательный анализ автором положений, образующих теорию следственной ситуации, позволяет говорить об обоснованности содержащихся в этой главе, как и в других частях диссертации, выводов и рекомендаций.

Следует согласиться с тем, что точность оценки следственной ситуации, предшествующей допросу, равно как и следственной ситуации непосредственно допроса, строится на точности определения радикала (типа личности) подозреваемого, а также обвиняемого. Учитывая высказанное Т.С. Волчецкой суждение о том, что в практике расследования преступления нет «чистых», однозначно проявляющихся, следственных ситуаций, соискатель при рассмотрении признаков радикала того или иного вида приходит к выводу о том, что не следует ожидать исключительно точного проявления (проявления в «чистом виде») того или иного радикала личности, и это нужно принимать во внимание при решении вопроса о допустимости использования тактических приемов.

Вывод о необходимости руководствоваться в деятельности следователя именно психологической методикой «семи радикалов» тщательно аргументируется диссертантом, и эту аргументацию следует признать правильной. Она состоит в том, что признаки каждого из радикалов проявляются в таких сторонах жизни обвиняемого (подозреваемого), которые доступны для взгляда окружающих, а именно: в оформлении его внешнего вида, в специфическом отношении к правилам гигиены, в окружении лица, в наличии и характере гармонии с социумом, и другие.

Третья глава посвящена проблемам определения понятия допустимости использования тактических приемов, а на его основе решению задачи выяснения критериев оценки отмеченной допустимости и их классификации. Основная идея автора, оперирующего различающимися по содержанию понятиями «допустимость тактического приема» и «допустимость использования тактического приема» состоит в том, что сконструированный тактический прием как способ действия, обладающий необходимыми свойствами законности,

научности, этичности и рациональности (то есть, допустимый, в понимании автора, тактический прием), подлежит своеобразной оценке в ходе моделирования следственной ситуации допроса, причем такого рода проверке подлежат все стороны (все свойства) тактического приема. Этот подход, заметим, в наибольшей мере значим для тех случаев, когда тактический прием конструируется не в ходе научных исследований, а в процессе деятельности следователя: именно тогда возникает необходимость сопоставить возможное проявление каждого из свойств предполагаемого к применению действия в сложившейся следственной ситуации производства допроса, равно как и другого следственного действия. Автор предлагает оригинальную модель отмеченной оценки, образуемую отдельной оценкой обстоятельств, получивших у него название «критерии допустимости использования тактических приемов», различая при этом обязательные и факультативные критерии. Эта модель, как показана в работе, позволяет принять решение об отказе от планируемого к применению тактического приема в случае несоответствия его хотя бы одному из критериев. Следует согласиться с делением критериев допустимости использования тактических приемов на обязательные и факультативные в силу разной степени их проявления в той или иной следственной ситуации.

Примером того, что диссертант умеет не только определять проблемы, но и решать их, является развернутый показ возможностей учета радикалов личности, о которых идет речь в параграфе 2.2, при рассмотрении ситуационно-психологического критерия допустимости использования тактических приемов допроса.

Научная конструкция «допустимость использования тактического приема» актуализирует важную научную проблему дальнейшего развития криминалистической тактики. Она подчеркивает справедливость точки зрения о том, что на смену одной из задач криминалистической тактики, состоящей в разработке именно тактических приемов как средств непосредственного воздействия на объект с целью получения «хранящейся в нем» информации и её надлежащего процессуального оформления, приходит, в силу исчерпаемости

таких средств, задача точной оценки следственной ситуации, позволяющей выбрать из арсенала тактических приемов производства соответствующего следственного действия именно тот прием, который позволит надлежащим образом решить тактическую задачу.

В **четвертой главе** осуществляется анализ факторов, которые могут оказать влияние на выход за рамки допустимости использования тактических приемов при производстве допроса, и поиска механизма, позволяющего минимизировать возможную тактическую ошибку их выбора.

Классифицирование таких факторов проводится по многим обстоятельствам, связанным друг с другом тем или иным образом, что позволяет более полно оценить условия, в которых надлежит применить (и применяются) тактические приемы допроса.

Вместе с тем, взвешенная и оперативная оценка названных условий возможна, как справедливо указывает автор, лишь путем применения более или менее «стандартизированного» тактико-криминалистического механизма, получившего у него название «научно-практической модель использования тактических приемов».

Указанная модель является действительно гибким алгоритмом в силу различного сочетания подлежащих оценке факторов, влияющих на превышение допустимости использования тактических приемов, в различных следственных ситуациях.

В своем графическом выражении, изложенном в одном из приложений к работе, эта модель позволяет увидеть надлежащий алгоритм действий следователя, который, в силу её компактности, может служить для следователя своего рода «настольным напоминанием» оптимального алгоритма криминалистического мышления.

Отмечая в целом успешность проведенного исследования, необходимо подчеркнуть имеющиеся в нем неоднозначные положения:

1. Характеризуя научную новизну выполненной работы, автор говорит о том, что им проведено *комплексное и системное* исследование допустимости

использования тактических приемов допроса обвиняемого. В этой связи, при условии различия названных понятий, интересным было бы узнать, какие предложенные им положения получают свое выражение в комплексном, и какие – в системном проявлениях.

2. Весьма спорным является суждение диссертанта о том, что «допустимость тактического приема представляет собой отдельную разновидность свойства допустимости доказательств» (с. 44). Дело в том, что тактический прием производства следственных действий является средством получения доказательств, и как любое средство, он не может входить в содержание результата его использования (в данном случае – в содержание доказательств).

3. Автор подразделяет факторы, влияющих на нарушение допустимости использования тактических приемов, на субъективные и объективные, говоря о последних как об обстоятельствах, не зависящих от лица, осуществляющего предварительное расследование (с. 151), причем, не называя ни в диссертации, ни в её автореферате, хотя бы в качестве примера, какой-либо объективный фактор такого рода. Но в таком случае неясно, как совместить это суждение с суждением о том, что алгоритм реализации научно-практической модели формирования допустимости использования тактических приемов начинается с анализа следственной ситуации (с. 163 и далее), учитывая, что любой анализ представляет собой взвешенную оценку всех значимых для принятия решения обстоятельств.

4. Оперирование соискателем текстуальной конструкцией «в связи со сложившейся следственной ситуацией и психологическими характеристиками допрашиваемого» ставит вопрос о причинах выведения им за рамки следственной ситуации информации о свойствах личности указанного лица. Эта же структура применена при характеристике так называемого ситуационно-психологического критерия как признака «частной следственной ситуации и радикала личности». Получается, что в подобного рода случаях следователь принимает тактическое решение на основе двух факторов: следственной

ситуации, а кроме того, определенных сведений о свойствах личности участника будущего следственного действия, что с позиции криминалистической ситуалогии является методологически неверным.

5. Тезис о незавершенности перечня факультативных признаков допустимости использования тактических приемов, является, по сути правильным, в силу того, что эти признаки в своей совокупности образуют открытую систему. Однако хочется услышать и о критериях включения в нее новых признаков, поскольку нередко можно видеть желание назвать в качестве добавляемых признаков обстоятельства, которые являются лишь синонимами уже имеющихся: в анализируемой работе – это рациональность и целесообразность; обоснованность, апробированность и состоятельность (с. 17 автореф.). Исходя из того, что каждый из признаков по своему содержанию характеризует отдельную сторону тактического приема, трудно представить, например, что есть апробированные, но при этом необоснованные и несостоятельные тактические приемы.

6. Используемая автором конструкция «*выбор допустимых* тактических приемов» есть текстуальное и логическое излишество, поскольку выбирать следователь, по определению, может лишь из числа действий, свойства которых позволяют признавать их тактическими приемами.

Однако указанные замечания носят во многом дискуссионный характер, они вызваны в немалой степени значительной сложностью проблематики тактического приема и не влияют в целом на положительную оценку диссертационного исследования, выполненного В. В. Глоба.

Диссертация Глоба Валерии Витальевны является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития криминалистической тактики, соответствует требованиям пунктов 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор заслуживает присуждения

ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв на диссертацию Глоба Валерии Витальевны подготовлен заведующим кафедрой криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доктором юридических наук (12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), доцентом А. С. Князьковым; доцентом кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доктором юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность) И.С. Фоминых; доцентом кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доктором юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность) О.А. Негодина.

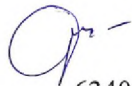
Настоящий отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета 09 декабря 2024 года, протокол № 3.

Заведующий кафедрой криминалистики
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
доктор юридических наук,
доцент

 — Князьков Алексей Степанович
634050, г. Томск, Московский тракт, 8;
раб. тел.: (3822) 529697; сот. тел.: +7-903-953-2000;
e-mail: ask011050@yandex.ru

Доцент кафедры криминалистики
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования

«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
кандидат юридических наук,
доцент

Фоминых Илья Сергеевич
634050, г. Томск, Московский тракт, 8;
раб. тел.: (3822) 529697; сот. тел.: +7-903-953-2000;
e-mail: fomis2001@mail.ru

Доцент кафедры криминалистики
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
кандидат юридических наук,
доцент

Негодина Олеся Анатольевна
634050, г. Томск, Московский тракт, 8;
раб. тел.: (3822) 529697; сот. тел.: +7-903-953-2000;
e-mail: negodina.oa@yandex.ru

09 декабря 2024 г.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государственный университет»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; (3822) 52-98-52; rector@tsu.ru, www.tsu.ru

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
АНДРИЕНКО И. В.

С ответом ознакомлена Люба В.В. 18.12.2024 г.